

Вскоре брат с сестрой были проведены Юнлоном в ещё одну роскошную частную комнату в здании «Сянчжэнь». Как только они вошли, почувствовали нечто необычное.— Вау, это место похоже на дворец, — воскликнула сестра.— Внутри выглядит совсем иначе, словно мы среди облаков, очень сказочно. Если здесь есть такая хорошая комната, почему ты не привел нас сюда раньше?— Мисс, это место для приёма почетных гостей хозяином. Обычно нам не положено её открывать, — объяснил Юнлон.— Хорошо, можешь идти и поспешить с блюдами, — закончил говорить Цинь Вудао, и Юнлон поклонился, уходя. Брат с сестрой осмотрели роскошную комнату и взглянули на вид из окна.— Брат, разве эта комната не для обеда? Почему здесь два больших кровати? На них так удобно сидеть.— Кровать для сна.— Ха-ха, то же самое говорил и дядя У. Он поставил здесь две большие кровати, планируя поспать после еды. Выглядит он как свинья. Вот как у него и появился большой живот.— Да, — кивнул Цинь Вудао, не собираясь больше что-либо объяснять. Люди обсуждают дела, едят, а потом занимаются чем-то ещё... как женщины. Это нормально. В конце концов, когда наелись, начинаешь думать и о сексе.— Брат, разве мы не должны разобраться с теми ребятами, что только что? — спросила сестра.— Особенно с тем, у кого такой непристойный рот.— Зачем так торопиться? Сначала насытись. Надо оставить десерт на после еды, иначе будет слишком скучно, — ответил Цинь Вудао, улегшись, словно Ге Юй, и произнес тихо.....— Брат Юнлон, ты должен спасти моего сына!— Не могу помочь. Человек, которого обидел Чжан Шаочжун, был Цинь Вудао, и Юнлон не хотел втягиваться в эту грязную воду. Если его заденут, будет трудно выпутаться.— Брат Юнлон, тебе нужно только сказать пару слов, больше ничего не требуется.— Не могу.— Брат Юнлон, у меня только один сын. Правда, если ты поможешь мне... все, что угодно.— Это секта Небесного Демона, а не благородная секта. Ты и я не можем просить милости, чтобы поколебать разум демона. Ради нашей старой дружбы, могу дать тебе совет. Юнлон сказал. Если бы его попросили умолять о милости, он бы точно отказался.— Прошу совета, брат Юнлон.— Не смею давать тебе совет, но если бы это был ты, мог бы начать с собственного слепого сына.— Хм? Что ты имеешь в виду?— Бить сына до полусмерти, а затем привести его, чтобы признать свою вину перед демоном, возможно, он спасет жизнь.— Возможно, Моци и молодая леди слишком наелись, чтобы что-то делать, и видя твоего сына в таком плачевном состоянии, они откажутся.— Так... Чжан Тяньжень замешкался, услышав это, его лицо потемнело.— Ты не уверен, рассчитается ли Моци после еды, так что играешь в азартную игру.— Бить сына до полусмерти и заставлять его признаваться — тоже азартная игра. Конечно, ты можешь попытаться спрятать и скрыть Чжан Шаочжуна.— Но, честно говоря, те, кто тайно охраняет Моци, обязательно узнают о сегодняшнем инциденте. Если ты позволишь ему сбежать, это обязательно привлечет их внимание.— Никто не может гарантировать, что сделают эти безумцы. Юнлон сказал и повернулся, чтобы войти в дом. Чжан Тяньжень услышал это и его лицо стало крайне сложным. Он поспешил к Городскому Замку.....— Ах! Возвращение вкусных воспоминаний!— Двойные Драконы играют с жемчужиной! Я ещё не пробовала.— Брат, разве это вкусно? Цинь Юэяо наблюдала, как служанки вносят большой поднос с едой. В мгновение ока вся комната наполнилась ароматом. Служанки улыбнулись и встали в сторонке после того, как установили блюда. Не прошло и долгого времени, как принесли последнюю порцию.— Дорогая, это последний ангельский поцелуй.— Ну, этого достаточно, все уходите, нам не нужна компания во время еды и питья. Цинь Вудао махнул рукой и дал сигнал всем уходить. Через некоторое время красавицы медленно ушли, и Цинь Юэяо тут же начала:— Брат! Посмотри на это мясо драконьей спины, о боже, оно такое гладкое, брат, ешь это, летающие крылья!— Это крылья золотокрылого рукокрыла!— Не надо мне рассказывать, просто ешь свое. Цинь Вудао спокойно налил себе чашу из черепахи Цинлунгоцзян. Под названием Цинлунгоцзян подразумевается суп из драконьей спины. Помимо вкуса, он на самом деле такой же, как и суп из свиной кости в его предыдущей жизни, но, конечно, содержащаяся в нем энергия несоизмерима. После того как он отхлебнул суп, кровь в его теле закипела, и теплой волны пронеслась от головы до пят... Затем подошвы его ног стали горячими... Это чувство как... когда он эякулирует! Но это намного

сильнее!Полчаса спустя.Стол был в беспорядке, с остатками еды повсюду.— Как ты умудряешься так много съесть? — Цинь Вудао был без слов.Из более чем тонны мяса он съел максимум около ста килограммов, а остальное съела Цинь Юэяо.Это было не простое мясо, и ему потребовалось время, чтобы переварить энергию после еды.— Ших!— Брат! Я феникс. Мое тело намного больше твоего. У людей есть ограничения в еде, им нужно переваривать. В конце концов, твой желудок такой маленький.— Я только что наелась. Если я потренируюсь, чтобы впитать энергию и ускорить переваривание, смогу съесть ещё больше.Цинь Юэяо погладила свое вздутое брюхо с удовлетворением и сказала с улыбкой.На этот раз я была более довольна, чем когда-либо прежде.— Отдохни.— Здесь есть кровать.....Час спустя, брат с сестрой покинули частную комнату и спустились на первый этаж здания «Сянчжэнь».В это время кто-то уже долго ждал на первом этаже здания «Сянчжэнь».— Ваш слуга приветствует господина Моци и мисс!Все последовали примеру Чжан Тяньжэна и поклонились, рядом с ним лежал Чжан Шаочжун, покрытый ранами.У Чжан Шаочжуна были сломаны руки и ноги, его рот был заштопан тонкой голубой нитью, и он был слеп.Как он был жалкий!— Господин Чжан, что это значит? — Цинь Юэяо спросила, зная ответ.— Мисс, мой сын слепой и обидел вас и господина Моци, поэтому я привел его сюда, чтобы извиниться.— Это произошло из-за моего плохого воспитания.— Он также пришел сюда по моему приказу, чтобы забронировать частную комнату для банкета в вашу честь и господина Моци.— Пожалуйста, дайте мне ещё один шанс, господин Моци.— Чжан Тяньжэнь готов присягнуть на верность до смерти.— Хорошо, хорошо! Ты выглядишь жалко, но я не злой человек. Я довольна едой сегодня, поэтому не буду преследовать тебя.Цинь Юэяо сказала с удовлетворением.После того как она закончила говорить, Чжан Тяньжэнь вздохнул с облегчением и повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Вудао, стоящего рядом.— Господин Чжан приложил много усилий, чтобы вылечить эту кожную травму.— Тогда давайте пойдем по пути Яояо и забудем о сегодняшнем деле.— Но есть кое-что, что господин Чжан должен сделать.— Пожалуйста, господин Чжан, закройте город Плутон с сегодняшнего вечера. Разрешите только въезд, но не выезд, до окончания Соревнования Алхимиков.Цинь Вудао произнес тихо.Он не собирался держать Чжан Шаочжуна, иначе бы не позволил ему покинуть здание «Сянчжэнь» живым.Самое главное, что Чжан Тяньжэнь из Темной Демоньей Залы. Он имеет некоторое влияние в городе Плутон, и его собственное воспитание также находится на уровне Великого Святого.— Спасибо, господин Моци, за то, что не убил меня!— Что касается блокировки города, я сделаю это прямо сейчас!Чжан Тяньжэнь наконец успокоился.— Хорошо, все пойдем.— Яояо, уже поздно. Сегодняшняя аукционная продажа Лиги Алхимиков должна была начаться, и мы должны вернуться в Лигу Алхимиков.Цинь Вудао сказал, и затем он с Цинь Юэяо покинули башню «Сянчжэнь».